

— В таком случае, большое спасибо, — Чэнь Минхуэй обернулся к Цянь Юю. — Похоже, сегодня курицу не получится, так что, может, приготовим утку? У соседа, дяди Чжоу, утки довольно упитанные.

Цянь Юй промолчал.

В итоге они всё-таки купили утку у соседа, дяди Чжоу. Тот сам же её и зарезал, действуя быстро и аккуратно, не растеряв ни капли утиной крови. Дядя Чжоу забрал только перья, не взяв себе ничего лишнего.

Чэнь Минхуэй с довольным видом вернулся в дом семьи У с уткой в руках. Только он переступил порог, как наткнулся на тётку У и У Чэна. У Чэн поправил очки и едва успел поздороваться, как тётка У молниеносно втянула его обратно в комнату.

— Мама, что ты делаешь? — возмутился У Чэн. — Люди остановились у нас в гостях, мы не можем так поступать. Что это за поведение?

Тётка У фыркнула:

— Какое поведение не важно, главное — не связываться с ними. Посмотри на Чэнь Минхуэя и Цянь Юя — они каждый день пируют и пьют, откуда у них деньги? Заработали? Не смеши. Они даже трудодней не зарабатывают, где им взять деньги?

У Чэн с досадой ответил:

— Мама, папа же говорил, что теперь разрешено заниматься бизнесом. Может, они именно так и заработали.

— Какой там бизнес, красиво сказано. Раньше это называлось спекуляцией, и за это расстреливали. Теперь всё позволено, и никто не стыдится. Я тебе говорю, мы не будем заниматься таким позорным делом. Ты должен хорошо учиться и стать рабочим.

У Чэн понял, что спорить с матерью бесполезно, и решил не продолжать.

Цянь Юй был чувствительным человеком, и поведение тётки У его не задевало, но он переживал за Чэнь Минхуэя. Если бы не он, Чэнь Минхуэй не продал бы свой старый дом и не оказался бы в таком положении, терпя унижения.

Чэнь Минхуэй погладил Цянь Юя по голове и с улыбкой сказал:

— Деревенская старуха, ничего не понимает. Мы же образованные люди, не будем опускаться до её уровня. К тому же, жизнь хороша не тем, что о ней говорят другие, а тем, как мы сами её проживаем. Сколько у нас денег, знаешь только ты. Если бы мы захотели купить дом, то денег хватило бы. Просто мы думаем, что скоро поедем в город учиться в старшей школе, так что лучше сразу купить дом там.

Цянь Юй улыбнулся:

— Верно, жизнь наша, и я уверен, что она будет становиться только лучше.

— Ага, — кивнул Чэнь Минхуэй. — Тогда вечером приготовлю тебе тушёную утку и суп с утиной кровью и фунчозой. Если останется, завтра утром потушим с картошкой и возьмём с собой в школу.

Цянь Юй засомневался:

— Не слишком ли? С тех пор как ты вернулся, мы постоянно берём с собой мясо. В школе уже ходят слухи.

— Завтра обязательно надо взять. Успех нашей затеи зависит от этого.

Они планировали использовать это, чтобы привлечь Хао Ин.

Хотя Чэнь Минхуэй не хотел признавать, но в прошлой жизни он был связан с Хао Ин всю свою жизнь, и он знал её очень хорошо.

Когда Хао Ин увидела утку, её глаза загорелись, и она чуть не бросилась к нему с признанием. Но Чэнь Минхуэй был быстрее, он успел вывести её на улицу.

— Хао Ин, что ты делаешь? Ты забыла, что обещала мне? Если ты согласна, то напиши мне письмо, и мы обсудим всё.

Хао Ин с обидой сказала:

— Но это же утка! Я так давно не ела утку. Ты её достал, но не даешь мне, своей девушке, а отдаёшь какому-то чужому.

Чэнь Минхуэй раздражённо ответил:

— Я сказал, Цянь Юй не чужой. Он спас мне жизнь. И ты сейчас не моя девушка. Когда мы официально будем вместе, тогда и поговорим.

— Хао Ин, успокойся. В следующий раз не веди себя так, чтобы я не подумал, что ты со мной только ради еды и денег.

«Найти мужчину, служить ему, спать с ним — разве не ради этого?»

Хао Ин думала именно так и не считала, что это неправильно. Но она знала, что Чэнь Минхуэй не одобрит такие мысли, поэтому умно промолчала.

— Я... я поняла, я сейчас же напишу письмо, — добавила она. — Завтра в обед я тоже хочу утку.

Чэнь Минхуэй засмеялся, и его смех был полон скрытого смысла:

— Если у тебя завтра будет настроение.

Хао Ин торопливо ответила:

— Как может не быть настроения, когда есть мясо?

— Ладно, иди домой. Слишком долго быть на улице не стоит, чтобы никто не увидел.

Условия семьи Ци Мина были одними из лучших не только в классе, но и во всём поселке. Но даже в такой семье не могли позволить себе мясо каждый день. Видя, как Цянь Юй ест утку, откусывая и выбрасывая неудобные куски в контейнер Чэнь Минхуэя, сердце Ци Мина кровью обливалось.

Есть мясо — уже хорошо, а он ещё и привередничает.

Он украдкой глотал слюну, глядя на свой обед, состоящий из жидкого супа, но так и не решился подойти и попросить кусочек.

Чэнь Минхуэй просил его отца о помощи, но не просто так, а за хорошую плату, которая и убедила его отца. С детства отец говорил ему, что такие дела — это просто обмен услугами, и тут нет никакой благодарности, максимум — вежливость. Если рассчитывать на вечную благодарность, то рано или поздно это обернётся враждой.

Ци Мин всегда помнил эти слова, и как бы его отец ни помогал кому-то, он никогда не ожидал благодарности. Но с Чэнь Минхуэем он нарушил это правило, не сумев справиться с соблазном, и уже не раз получал от него что-то ценное. Сегодня он решил, что больше не будет поддаваться искушению.

Ци Мин начал быстро есть, чтобы поскорее выйти и прогуляться, а когда вернётся, они уже закончат.

Как только Чэнь Минхуэй вернулся, Цянь Юй поднял глаза, вопросительно глядя на него. Чэнь Минхуэй кивнул, и Цянь Юй понял, что всё получилось. Они продолжили есть молча.

Во время перерыва Чэнь Минхуэй зашёл к тётке Чжан и договорился, чтобы она принесла курицу около семи вечера.

Тётка Чжан удивилась такому времени, но Чэнь Минхуэй объяснил:

— После уроков мне нужно зайти в больницу. У меня уже несколько дней болит грудь, нужно, чтобы врач осмотрел. Думаю, после всех обследований и укола будет как раз к этому времени.

— Ну, тогда точно. Ладно, не переживай, я принесу вовремя.

— Спасибо, тётка, — тепло улыбнулся Чэнь Минхуэй, и никто не мог догадаться, что у него на уме.

Утка была вкусной, но Ван Шинань считал, что сегодня он самый счастливый. Потому что красавица, которая долгое время скрывалась в тени, наконец решила встретиться с ним.

Они договорились встретиться в семь тридцать в небольшой роще. Хотя деревья ещё не распустились, но стволы всё же создавали укрытие, а в семь вечера уже темнело, так что роща была хорошим местом для встречи. Если специально не искать, то никто бы не заметил, что там кто-то есть.

Ван Шинань, который никогда не чистил зубы по вечерам, даже почистил их дважды, а затем долго смотрел в зеркало, приводя себя в порядок. Хотя он знал, что в темноте ничего не будет видно, он всё же хотел выглядеть хорошо.

Наконец, дождавшись времени, он, не сказав ни слова семье, отправился в рощу.

Вскоре послышался шелест, и появился ещё один человек.

В то же время тётка Чжан принесла курицу в дом семьи У.

Хао Ин была смелой девушкой. Она даже решила отдать свою девственность до свадьбы, и никому об этом не сказала.

Её родители, уставшие после работы в поле, легли спать, как только вернулись домой. Хао Ин тихо выскользнула из дома.

У неё не было фонарика, и она даже не подумала его взять. Её мысли были заняты конвертом с деньгами, который показал ей Чэнь Минхуэй, и уткой, которую они ели в обед. Аромат утки всё ещё витал в воздухе, и она не могла думать ни о чём другом.

Как только она вошла в рощу, то увидела высокую фигуру, уже ожидающую её. Хао Ин покраснела, представляя, что скоро произойдёт.

— Ты... ты уже здесь? — смущённо спросила она.

Ван Шинань, чтобы сохранить свой образ, холодно кивнул.

Вокруг было темно, и Ван Шинань стоял в тени, так что Хао Ин не заметила ничего странного. Она продолжала:

— Мы договорились, что я отдам себя тебе, и тогда мы будем встречаться. Все твои вещи и деньги будут моими.

<http://bllate.org/book/16744/1561864>